

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

Пятый курс. Ноябрь. Идет цикл по судебке. Мы, притихнув, смотрим на миниатюрное тельце, лежащее на секционном столе. В мусорном баке найден мертвый младенец. Перед экспертом стоял вопрос, появился он на свет живым или ему не суждено было сделать первый вдох. Врезалось в память, как преподаватель бесстрастно достает два комочка из грудной клетки и погружает в тазик с водой. Невесомые легкие опускаются на дно. Мертворожденный…

С тех пор прошло более четверти века, за которую перед глазами побывали чугунные с отливом сырого мяса легкие после тотальной гриппозной пневмонии, чернильные оттенки цитомегаловирусного поражения, почти хрящевая структура множественных бронхоэктазов, окруженных сотовым фиброзом, аспергиллезное месиво, буллезная эмфизема. Но те крошечные легкие так и остались каким-то внутренним ожогом в юношеском сознании.

Пульмонология. История ее становления в России начинается, пожалуй, с лекций С. П. Боткина, гениально обучавшего молодых врачей диагностике пневмонии и астмы. Знаковой фигурой стал Д. Д. Плетнев, который, наблюдая Максима Горького, закладывает представления о легочном сердце и гипоксической энцефалопатии. Выдающиеся отечественные терапевты создавали научно обоснованное новое направление клинической медицины.

Этот номер мы посвятили некоторым вопросам практической пульмонологии. Впрочем, не только. Уверен, вас ждет много интересного.

Приятного чтения!

Профессор И.В. ЕГОРОВ